

...И листья вернутся к корням.

Действие 1

Сцена 1

Бабушка сидит на лавочке у стены своего деревянного дома. Ей очень много лет, а дому еще больше. Солнце стоит в осеннем зените и светит на бабушку. Она щурится и смотрит на солнце. Рядом молодой куст сирени, который чудесно пахнет весной. Когда молодой всё чудесно пахнет весной. Слева от бабушки во двор выступает веранда и скрывает огород и курятник, около которого пасутся куры. Справа через дорогу над домом нависает огромный клен. А впереди у бабушки ничего нет.

Клен старше дома и бабушки вместе взятых. Он тихо-тихо шумит, разговаривая с березами, но услышать это может только тот кто помоложе. Только вот тот, кто помоложе слушать старый клен не хочет. Если клен решит упасть, а склонность к этому он проявляет, то он придавит старый дом, а вместе с ним похоронит надежду на капитальный ремонт. Но пока клен шумит, дом стоит, а бабушка сидит.

Бабушка: Тёпла сёння... Кати-кати-кати-кати-кати! (прибегает кошка) Ну хадзи сюды!

Кошка запрыгивает на колени к бабушке и сама залазит в руки, похожие на корни. Бабушка закрывает глаза.

Сцена 2

Лето. Глубокие сумерки. Окраина деревни. Около коровника двое мужчин.

Степа: Здраву!

Коля: Здравова!

Степа: Уляглися все?

Коля: Я па агародах пайшоу. Свет пагасили, циха былО везде.

Степа: Ну, что там у тябе? Коля, вазьму что улезе у хОванку у лесе. Па дзярэуне у мяне са всем этим даже уноч апасна хадить, инспекцыя ездит.

Коля: Дабро! У мяне значыць тры лисы, два пясца, две чэрнатурки, кралИ...

Степа: Не, кролика не нада, тепер не у цане. Значыцца за лису па дзесять, пясца и чэрнатурку па дваццать вазьму!

Коля: Ай, Степа, гэта мала! Ну ты что! За лису дваццать, за пясца и чэрнатурку па трыццать пять!

Степа: Коля, дзе ты такие дзеньги видел чтоб давали? Ферма на шубы па пятнаццать лису аддае, пясцоу и чэрнатурак па дваццать пять. Я у тябе яшчэ дорага бяру.

Коля: Не можа быць! Можа цана упала?

Степа: Ну упала канешна!

Коля: Давай пятнаццать и трыццать!

Степа: Ну што ты гаварыш! Бяру: дзесять лиса, па дваццать пясца и чэрнатурка!

Коля: Неее... Ну мала саусем... Не от харошай жизни их выращываю. Сямья, дети, жонка... адна сястра инвалид, другая - дзятей трое, мужык с вайны не прышоу, трэтя пье...

Степа: Коля, я знаю, усем цяжка. Не магу больш у самОга сямья! Каму ты их яшчэ прадаш? У горад паедешь? Так там на тябе навядуть, и хазяйства забяруць и срок дадуть! Коля, ты ж не сможаш прадаць никОму крамя мяне!

Коля: Степа, Степа... расту их, ей Бог, кармиу, мяса патратуу кольки... а каб схавАць их яки склеп зрабу!

Степа: Коля, не магу больш даць! Дзе я табе гэтыя грошы выламаю? У мяне свае дети тожа!

Коля: Степа, Степа...Ну давай! Чорт тябе бяры!

Степа: Давай! Так, палучыцца... Трыццаць и восемсят, сто десять! На! Перашчытай.

Коля: Тиха!

С двух сторон к коровнику на большой скорости летят черные воронки.

Степа: Бяжым!

Бегут. Раздается выстрел. Коля и Степа падают на землю.

Сцена 3

Дедушка сидит на металлическом ящике из прутьев, прислонившись спиной к пристройке к дому, сделанной из пенобетонных блоков. Около него на стене на правИлке висит свежая шкурка кролика. На одном из блоков криво выцарапано слово «Пуня». Он не курит. Хотя курил до этого пятьдесят лет. Операция по протезированию аневризмы брюшной аорты, на удивление врачей, прошла успешно. Дедушка открывает глаза, потирает татуировку «Коля» на руке у большого пальца. Смотрит на «Белый налив» над гаражом.

Дедушка: Тёпла сёння...

Солнце в осеннем зените. Дедушка смотрит на пустую собачью будку.

Дедушка: Ой, хорошая собака была, ой хорошая! Малая, а як забрэша - так у двор не идзи! Ну и крэпкая была, мо жыла гадоу дваццаць! Пунькай яе унуки назвали! У мяне два унуки... Але адзин так... Пашка, Валодзькин, харошы, але нейки трохи нягеглы. Худы, ды работы не любіць. Гарадски ён. А вось Витька, Светин - той усё лета са мной раньша быу: и памагае, и косим з им, и жыта сабіраем, и бульбу капаем. Ну умее ён усё! Во як... Унучки яшчэ ёсць дзве. Старэйшыя за унукаў. Але саусим не прыязжаюць. Ну маці у их другая... Ай! Як пажэняцца рана, а тады во як... А Витька сёння ци заутра прыедзе з маткай. И Пашка прыедзе з бацькам. КралЯ во забиу для их. Пяць засталося. Ай, я можа и дяржаць их ужо ня буду... Эх, Марыя, Марыя куды ж ты раней пайшла? Старэйшая за мяне была. Пачакала б ужо...и удваих... А так во и пагаварыць няма з ким... А яблыкаў колькі у гэтым гаду, а братка ж мой! И каштэля, и путинка, и антонаўка!... Ападаюць. Гние многа. А мы з табой, Марыя, яблачнага сока б колькі папанарабили удваих? Были маладзейшыя...

Дедушка укутывается в телогрейку и закрывает глаза.

Сцена 4

Недавно закончилась Великая Отечественная Война. В деревне организовали приют для детей-сирот. Около стеклянного стеллажа мальчик, в руках которого деревянный автомат, разговаривает с девочкой, в руках которой две куклы из кукурузных початков. У одной «волосы» длинные, у другой короткие. Детям около 7 лет. Молодая женщина-воспитатель делает уборку в комнате.

Девочка: У меня папа точно вернется. Он просто далеко в эту Германию пошел, чтобы фашиста бить!

Мальчик: Он умер у тебя.

Девочка: Нет, он не умер, он к фашистам в логово пошел...

Мальчик: Это они тебе так сказали, что пошел, а он умер по правде. У меня - умер. И мама по правде сказала, что он умер.

Девочка: Мой не мог умереть, он сильный очень. Он скоро вернется, заберет меня и мы поедем в город на карусели.

Мальчик: Он умер и ему теперь хорошо там далеко с другими, а не с тобой. Мама там и папа там, они тебя бросили!

Девочка: Мама полежит, а потом встанет, когда папа вернется! А папа точно вернется, он обещал на карусели со мной поехать!

Мальчик: Никуда он не вернется, и никуда ты не поедешь.

Девочка: Поеду!

Мальчик: Не поедешь!

Девочка: Поеду!

Мальчик: Не поедешь!

Девочка: Поеду!

Мальчик: Не поедешь!

Мальчик сильно толкает девочку на стеллаж. Огромное стекло с треском ломается и множество осколков падает на детей.

Воспитатель: Ой, Божа мой! Жанночка, Митя!

Бежит к детям. Митя отделался царапинами в разных местах. Жанна без сознания. У нее сильно порезана голова, шея и спина.

Воспитатель: Памажыте! Памажыте! Фельдшер! Не даглядела! Детки мои, даруйце, не даглядела! Жанночка, Митенька. Сиди, сиди вась так!

Пытается привести в себя Жанну.

Воспитатель: Кольки крови! Жанна, Жанна! Хоть бы живая была! Жанна!

Сцена 5

Бабушка на лавочке с закрытыми глазами. Во двор неуверенной походкой заходит пожилая женщина, немного скрюченная, в очках с огромными линзами и не очень внятной речью.

Женщина: Тиотья Галья! Тиотья Галья! Тиотья...

Бабушка открывает глаза.

Бабушка: Жанна! А во! А я тут прыснула.

Жанна: Тиотья Галья я вам прынЕсла булку з макам. Во! А сибе узяла з павидлам. Я з павидлам люблю.

Бабушка: Давай, Жанна. Спасиба табе! Зараз грОшы прынясу.

Берет трость, с трудом пытается встать.

Жанна: Тиотья Галя, не нада! Патом у други раз зайду - аддадите! Канфет во узиала ешчо красная шапачка. Натэ, во угощайтесь.

Бабушка сжимает конфету пальцами.

Бабушка: Ай, Жанна, цвердая, у мяне ж зубо няма.

Жанна: Ааа, ой не падумала. А я люблю эти конфеты. А смактушку вазьмецё? Натэ я яшчэ барбарысак купила. Биарыце!

Бабушка: Спасиба!

Жанна: С-с-лышалы, што Пташника Юрку у бальнюцу забрали у горад, гаворыць иинфаркт.

Бабушка: И не стары ж...

Жанна: Ну. А Глушачыха старая у Минску льяжыць и ужо, гавораць, не вернецца, рак у яе сильны...

Бабушка: Памираюць усе...

Жанна: А ксьиёндз з батыюшкам гаварыу, штобы можна была диатей, у царкву каторыя ходзяць, у Польшу атпрауляць на эскурсыю биясплатна... Там у них красива наверна. Ааа яшчэ Лёника устрыэтила, ён вам скоро камбьикорм курам прынясе.

Бабушка: Спасиба, Жанна!

Жанна: А як здароуе у Вас?

Бабушка: А якое тут ужо здароуе...

Жанна: И мне во саусим плоха. Ай...спина во балиць...

Жанна, пытаясь выпрямиться, смотрит, где сейчас солнце.

Жанна: Ладна, тиотья Галья! Пайду да тиотьи Вальи зайду, прасила газироуки купить. Так диюшеса не была купила тархун, тархун тожа хорошы, прауда?

Бабушка: Хорошы...

Жанна: Ну прауда! Заходзьице да яе!

Бабушка: Ой, Жанна, я па двары только хадзиць ужо магу.

Жанна: Тиотья Валя тожа только па двары.

Бабушка: Знаю, мы як были усё жыццё лепшымы падругамы - так во и хадзиць далёка разам перастали. Ну няси ёй тархун!

Жанна: Ну хорошы ж ён, прауда?

Бабушка: Хорошы, хорошы... Ёй усё «хорошы» абы газироука.

Жанна: Пайду тады... Да свиданья! Заутра хлеба прыньясу свежага.

Бабушка: Прывет перадавай!

Жанна: ДОбра!

Жанна уходит. Бабушка развернула конфету, положила ее в рот и закрыла глаза. Солнце греет.

Сцена 6

Дедушка открывает глаза от приглушенного телефонного звонка. Он быстро, как может, встает, подходит к дому, открывает незапертое окно и достает трубку.

Дедушка: Алло, алло! Витька? Витька, прывет! Ну што едзите? А кали? Ты заутра? А! А маці сёння? Ага. И Пашка, значыць, прыедзе сёння? З бацькам? Поняу, унучок, поняу. А ты заутра значыцца адзин? Поняу. Ой! А я ж тут кралЯ забиу для вас! Ой хорошы, бальшы, маці як прыгатуе... а шкура якая! Можна ужо и шапку зрабиць табе! А яблыкау кольки! Да! Гниюць, унучак, страшна гниюць! Маці трубку хоча? Давай. Ага. Прывет! Ай, Света, ничога не вязи, не хОчу я, не хОчу. Не буду я суп. Во стаиць у хладзильнике прошлы. Як стаиць? Так стаиць! Я гэту еду вашу гарадскую... не хОчу! Марыя рабила тут - дык еу. Рабила Марыя кажу - еу. А тяпер не хОчу! Усё! Ничога не вязи! Дай Витьку! Витька? Слухай што: паламали лауку з вулицы! Няма дзе пасидзец? А хто яго ведае хто! Да! Заутра новую зробим? Зробим! Ну прыязжай! Ну! Бывай!

Дедушка идет к металлическому ящику из прутьев.

Дедушка: Заутра значыцца зробим лауку, яблыки сабяром усе. А яшчэ трэба кралЯм травы набраць. А можа яблыки сдаць, ды хай грошы Витя з Пашкам забяруць?

Паглядзим, паглядзим... як там што будзе.

Дедушка закрывает глаза. Солнце греет.

Сцена 7

Бабушка сидит на лавочке. Недалеко от нее на принесенном с собой раскладном стульчике сидит женщина - социальный работник с каким-то журналом и ручкой.

Солнце начинает клониться к западу, но всё еще греет.

Бабушка: ...Мне аднаго шкада(жалею), што мой Федар недаждауся другога(второго) унука - Дзима завуць, ага. Год недаждауся. Ну ён ужо бальшы у дзесятым класе. Хорошы, але дзерэунно не любиць. Рэдка прыязжае. А ёсць унучка у мяне, самая старэйшая, дык яна у Маскве. Хорошая дзеука! Далёка прауда... Рэдка кали прыедзе, можа раз у 5 гадоу! Вот срэдни унук у мяне - Пашка. Ён раней усё лета, усё лета са мной тут жыу. И Федар яго крэпка любиу. Восем гадоу было Пашку, кали Федар памёр. Соцработник: Даааа...бывает в жизни всякое... Галина Владимировна, подпишите вот здесь, что я приходила. Я там убралась у вас... мусор вынесла. Держите ручечку. Ага. Вот тут. Ну всё. Не болейте! Послезавтра зайду - прополю грядочки. Если что в аптеке будет нужно - позвоните!

Соцработник уходит.

Бабушка: Ну дык слухай далей. Пашка ж стихи пиша. У класе можа трэцім першы напісаў. И у кино там нешта тяпер и у театры. Кали-некали прыязжае. Улетку прыязжае, але тяпер нячаста, на рыбалку ездзіць, у грыбы. Я яму усё кажу каб званиу часцей увосень и зимой, дык ну занЯты ж, работа. Ён пайшоу прыпадаваць там нешта ва универсытэте. Студэнтау вучыць. Як мы з маим Федарам тут дзяцей пасля вайны вучыли. Ой, мы ж з им у школе нашай сорок гадоу адпрацавали. Ну и Пашка во тожа вучыць... ЗанЯты! Не званить шкада, рэдка кали...

Подул сильный холодный ветер. Бабушка прикладывает руку к глазам и смотрит на клен за который начинает прятаться солнце.

Бабушка: Ды я усё панимаю...не шуми так... маладыя яны и я такой была.

В доме раздаётся телефонный звонок.

Бабушка: Межгород.

Бабушка хватает трость и как можно быстрее пытается встать. Это сложно. Она упирается одной рукой в лавку, второй в трость, телефон звонит без перерыва - это межгород. Она встает, пошатываясь, делает два шага до крыльца, берется за ручку двери, открывает ее, телефон смолкает.

Бабушка: Ну во, не паспела старАя саусем. Можа перазванят. (заходит внутрь и закрывает дверь)

Сцена 8

Солнце приблизилось к горизонту, Дедушка просыпается от сигналов автомобиля.

Дедушка: Приехали... Интярэсна Валодзька ти Света?

Дедушка встает и уходит встречать сына или дочку на улицу. По небу летят журавли. Слышны голоса из-за дома и крики журавлей.

Дедушка: Хогой! Дык вы усе уместе приехали!

Дочка: Папа, давай за стол: котлеты привезла, блины сделала... скорей, скорей...

Зять: Здравствуйте, Николай Иваныч!

Дедушка: Здароу Валерка, зятёк!

Сын: Так, батька, пошли по сто грамм!

Дедушка: Ооо, давай, канешне! Праходь!

Внук: Привет, дед!

Дедушка: Привет Пашка, привет унучак! Ну пайшли у хату! Витька заутра прыедзе, яблыки сабяром и сдадим, каб вам грошы были. А я ж яшчэ кралЯ вам забиу.

Вымачыць, Светка, трэба, як маці рабила...

Дочка: Вымочим, зробим!

Зять: А сколько у вас кроликов осталось?

Дедушка: Пять! Можа яшчэ вазьму! Яблыкау многа! Тольки ападаюць и гниють страшна...

Сын: Бацька, соберем!

Голоса стихают, по шиферу скатывается и падает яблоко, солнце садится за горизонт.

Сцена 9

Еще не поздно. Нет и девяти вечера. На улице уже темно. На кухне горит свет. В другой комнате работает радио. Тихо играет «Старый клен». Бабушка пьет чай с облепиховым вареньем и ест черный хлеб с маслом. На нее внимательно смотрит кошка.

Бабушка: Чаго глядиш? Мышэй иди лави! Глядит!... Ай! Ну на во масла. Я кот у масле у мяне жывеш.

Бросает кусочек масла на пол. Кошка слизывает.

Бабушка: (кошке) Андрэй званиу. У горад на зиму звали апятъ. Ну не паеду я у гэты год у горад на зиму. Не магу я там у квартирэ гэнай сядзеть. Чатыры сцяны гэныя. Тут во выйшла: гарод, куры. Там и Каці я памеха и Дзиму вучыцца трэба. Памеха я им. А ты ж тут яшчэ у мяне, а у их папугай. Не паеду у гэты год. Будзем тут удваих. Неяк и перазимуем. Прауда?

Кошка мяукает.

Бабушка: Ага, ага, падлиза. Ну прауда ж! На яшчэ трошки! (встает) От жыу бы Фёдар тяпер... Але стары быу бы ужо саусим...Дзевяноста гадоу было б... Так! Памалюся и спать. Усё! Иди мышей лави!

Бабушка уходит в комнату. Радио стихает. Она всегда очень долго молится. За нас. Может час. Бабушка молится за нас. Потом она ложится спать. Часов в десять. На улице очень темно. Туман такой густой, что в нем застревает дым из труб. Если выйти и сесть в беседку, то можно услышать абсолютную тишину, которая иногда прерывается упавшим яблоком или далеким собачьим лаем. Там с трудом можно выдержать несколько вечеров, даже прибегая к современным компьютерным технологиям.

Пятнадцать осеней ночевать внутри дома, где даже не падают яблоки и не лают собаки. Вот, что такое любовь, ребята.

Сцена 10

Сын, отец и дед поздним вечером смотрят хоккей. Первый смотрит, потому что болеет, второй смотрит, потому что стареет, а третий смотрит, потому что вместе.

Действие 2

Сцена 1

Витя в своей комнате лежит на кровати и листает какую-то книгу. Над кроватью на стене висит ковер. На полке коллекция игрушек из Хэппи Мил. Вите 21 год. Он учится на четвертом курсе непонятного университета и непонятной специальности. Что-то вроде «Менеджер по строительству психологии в туризме». Со шкафа на него смотрит постер какой-то красивой актрисы или певицы или модели или вообще это мужчина.

Голос: Мы поехали! Котлеты на сковороде, блины ешь, пока не остыли! И завтра пораньше приезжай! Пока!

Витя: Пока!

Как только дверь захлопнулась, Витя отбрасывает книгу, вскакивает с кровати и берет телефон, лежащий на столе, пишет сообщение: «Привет! Предки уехали, приходи с девчонками, как договорились!»

Дальше Витя набирает номер.

Витя: Серый привет! Ну всё ок! Мои съехали! Машка с подругами к десяти будет! Вы с Саней тогда раньше подходите, посидим там... выпьем, поговорим. Ну всё давай! Пока.

Витя проверяет сообщения.

От Машки: Ок. Будем) До вечера! (смайлик с поцелуем)

Витя улыбается. Телефон показывает низкий заряд аккумулятора. Витя ставит телефон на зарядку. Улыбается. Ложится на кровать и закрывает глаза.

Сцена 2

Серый подходит к Человеку в капюшоне, стоящему среди деревьев в парке в

тусклом свете от фонаря.

Серый: Я от Шлёмы.

Человек: Здорово! Что берешь?

Серый: А что есть?

Человек: Тебе чай или растворимый?

Серый: Чай.

Человек: Ну есть черный обычный...

Серый: Крепкий?

Человек: Ну крепкий в принципе, все берут не жалуются. Расслабляет хорошо...

Серый: А чтобы бодрило? И чтобы девчонкам можно было бы предложить...

Человек: Ну зеленый можешь взять «Аромат Таджикистана». Он и бодрит и веселит и девки часто его берут...

Серый: А чтобы долго! И бодрило и веселило и без тупняка?

Человек: Оно как бы все долго, ну чтоб совсем так это надо каркадэ «Камикадзе» брать.

Серый: И че по чем?

Человек: Ну черный 20, зеленый 25, каркадэ 40.

Серый: За сколько?

Человек: (показывает обычный пакетик чая с ярлычком) За столько.

Серый: Да ладно! Братан, ты че совсем! Что это за цены? Я брал недавно чай... маме... по 15 и большую упаковку, чай отличный!

Человек: И на сколько его хватило? У нас качество лучше, чай очень чистый и поэтому для заварки чуть-чуть хватает.

Серый: Да мы брали с пацанами коробочку по 20 «Афганского бриза» и...

Человек: Братаан, ну ты сравнил «Афганский бриз» с «Ароматом Таджикистана»? У нас качество! Чаинка к чаинке, листик к листику. Если ты хочешь попробовать что-то реально крутое возьми каркадэ «Камикадзе», чисто тебе за 35 отдам! Будешь потом всегда его брать, отвечаю!

Серый: Да за 35 можно столько купить!

Человек: Такого нигде не найдешь, отвечаю, братан! Только у нас такой есть, больше нигде не найдешь, спроси у кого хочешь...

Серый: Ладно, ладно... давай!

Вдруг их высвечивают несколько фонариков.

Голоса: Лежать! На землю! Лежать! Руки за голову!

Серый и Человек падают на землю.

Сцена 3

Оля, Юля и Маша сидят в кафе и пьют вино. Им 21, 22 и 23 года.

Юля: Нет, девочки, большой разницы в возрасте быть не должно. Вы же поймите у нас и так мужчины рано умирают. Вот найдете себе, например, на 10-15 лет старше, а он потом возьмет и не умрет...быстро, а с каким-нибудь инсультом сляжет, а вы за ним в старости ухаживать будете.

Оля: А какая разница, что там в старости будет? Я думаю после пятидесяти, ну шестидесяти мне уже ничего от него как от мужчины не нужно будет.

Юля: Так ему будет нужно! Сиделка.

Оля: Да уж... лучше уже сразу умирать, чем потом за тобой ухаживали.

Юля: Еще и ухаживать будут, если квартира есть, а так всё... дом престарелых. Я лично не хочу в старости остаться одна, как-то это грустно. Поэтому возрастных не рассматривайте.

Маша: А если влюбишься?

Юля: Конечно влюбишься! Но это ведь пройдет. Потом останется только привычка.

Какая там уже любовь в семьдесят лет? Дружеский союз в виде гуманитарной помощи по дому.

Оля: Семьдесят лет даже страшно представить...

Юля: Поэтому влюбляемся в парней только чуть старше...

Маша: Ну а если он младше будет лет на пять?

Оля: Это точно извращение какое-то, я думаю. Ошибка природы какая-то. Тут ровесники по мозгам дети детьми, а ты про младше еще говоришь.

Юля: Да, Маш, это немного странно... ааа... ой Маш, прости... А ты чтоооо... в Витьку влюбилась что ли? Прямаааа?

Оля: У вас же не пять лет разницы, а два!

Маша: Какое влюбилась!? При чем тут Витя вообще? Всякое ведь бывает в жизни.

Примеров сколько есть. (берет телефон) Витя пишет, спрашивает, что мы будем пить?

Юля: Слушайте, а может не пойдём к ним? В клуб пойдём!

Оля: Сегодня диджей, кстати, хороший!

Юля: А то там у них Саша этот какой-то странный, молчит всегда, глазами тебя поедает, удав какой-то, на маньяка даже похож.

Оля: Саша еще ничего! А вот Сергей на наркомана похож. Сам по-дебильному пошутит, а потом ржет!

Юля: Да никакой он не наркоман, просто понравиться хочет и шутки не такие уж и дебилские...

Оля: Нормальный из их троицы только Саша! Прости Машка. Много не говорит, зато делает: и учится и работает... Так что давайте, девочки, «за настоящих мужчин»!

Чокаются. Пауза. Юля допивает вино из бокала. Встает.

Юля: Пиши: будем пить шампанское! Поехали!

Уходят.

Сцена 4

За столом сидит очень молодой милиционер. Перед ним стоят кружки, из которых висят чайные ярлычки. В одну из кружек он опускает и поднимает пакетик с чаем и внимательно за ним следит. Милиционер берет кружку и пробует содержимое.

Милиционер: Лесные ягоды... Сука, твою мать, ну... Чай!!!

Сцена 5

Маша на вокзале провожает Витю в армию. Он в военной шинели.

Витя: Не научились ничему немцы, мало им всё. Но ничего - все будет хорошо! У меня дед и бабушка с немцами воевали. Дед ранен тяжело был. Они так с бабушкой и познакомились, когда он в госпитале лежал, а она ухаживала за ранеными. И звали ее тоже Машка...Мария.

Маша: Я тоже пойду медсестрой на фронт!

Витя: Еще чего придумай! Не женское это дело - война!

Маша: А я пойду!

Витя: Не пойдешь!

Маша: Пойду!

Витя: Не пойдешь!

Маша: Пойду!

Витя сильно обнимает Машу.

Витя: Ничего, ничего... Дед воевал «за родину» и вернулся - и я вернусь...героем.

Маша: Ты только не лезь вперед я тебя очень прошу. Убьют - и родина эта твоя забудет героя, а мне потом как жить?

Витя: Если никто вперед не пойдет - так и войну проиграть можно. Да я и не за родину

воевать буду, а за тебя. Нету для меня никакой родины. Я буду твоим героем.
Маша: Не надо быть моим героем! Мне не нужен мертвый герой! Просто вернись живым!

Гудит поезд.

Витя: Пора!

Маша: Вот. Возьми с собой.

Маша дает Вите игрушку принцессу Жасмин из Хэппи Мил.

Маша: Я Жасмин, а ты Аладдин. Прилетай ко мне на ковре-самолете.

Витя: (улыбается) Хорошо, Жасмин!

Гудит поезд.

Витя: (убегая) Я вернусь! Вернусь!

Маша: Только живым останься... останься, прошу тебя, живым...

Гудит поезд.

Сцена 6

Долгий звонок в дверь. Витя просыпается.

Витя: Вернуться... черт, пацаны пришли!

Витя бежит открывать. Заходит Серый и Саня. Проходят в комнату.

Серый: Сколько ты дверь будешь открывать?

Саня: Пятнадцать минут стоим, уже сваливать думали.

Витя: Да я заснул чёто...

Серый: Ладно. У меня сегодня такая история охеренная случилась. Я в милицию попал с одним чувачком. Думал всё... дадут по полной.

Витя: Ого! А что случилось?

Серый: Хотел нам и девчонкам на вечер хорошего чая купить (показывает как курит)

Витя: Ты же знаешь, что я не по чаю.

Серый: Ну не важно. Короче, нас в парке скрутили с чувачком, когда я купить хотел, привели в отделение, обыскали и меня и его везде, только что в жопу не залазили, а у него, прикинь, реально чай в пакетиках оказался! Реально чай! Мятный, фруктовый, ягодный! Прикидываешь?! Во прошаренный пацан. И отпустили нас, короче.

Серый достает пакетик с чаем.

Витя: А это что?

Серый: Ну мы потом с прошаренным пацаном отошли, поговорили, я оставил деньги где надо, сходил куда надо, забрал что надо и всё.

Серый забивает самодельное приспособление для курения.

Витя: Не, Серый, вы как хотите, я лучше выпью немного.

Витя достает из шкафа коньяк, шампанское и стаканы.

Саня: А чего немного? Ты че завтра в деревню опять едешь?

Витя: Да. Деду обещал помочь лавку сделать. Он сейчас вообще депрессует, как бабушка умерла.

Саня: Че, совсем плохо?

Витя: Ну так.... Ест мало, умирать собирается. Когда долго с человеком проживешь привыкаешь, наверное, сильно.

Саня: Как с сигаретами, короче.

Витя: Наверное...

Серый: Готово!

Саня: А че за оно вообще?

Серый: Хорошая вещь - «Камикадзе» называется!

Саня: Не, не слышал такое. А если не очень? Может надо было Афганский бриз» взять?

Серый: Братаан, ну ты сравнил «Афганский бриз» с «Камикадзе». Это ж вещь! Убойная штука вообще.

Витя: Так, кому наливать?

Серый: Слушай, Витек, давай с нами дунь!

Витя: Серый, ну я не по этим делам.

Серый: Ну все ж нормально будет, ты же нас видел. Было че то плохое? Мы в адеквате всегда, все хорошо, просто реально весело. Скажи?

Саня: Ну правда! Сейчас курнем, а как девчонки придут, с ними выпьем немного.

Серый: А потом еще и их накурим...

Витя: Ай, ну не знаю...

Серый: Они придут - а ты уже с перегаром, бутылка начата, а так ничего и заметно даже не будет, просто весело поразгоняемся. Прикальваться будешь много! Давай, Витек, «Камикадзе» вообще вещь!

Саня: Да, Серега под этим делом жжет! Ты тоже будешь... Машке понравится.

Витя: Ладно давай, только чуть-чуть.

Серый: Давай! Я взорву, а ты тогда нормально тяни и в себе держи!

Витя: Знаю, знаю. Видел как надо.

Серый подкуривает, затягивается, передает Вите. Витя сильно затягивается, через десять секунд что-то мычит, закатывает глаза и теряет сознание.

Сцена 7

Война. Слышны выстрелы и взрывы. Видно зарево пожара. Витя в своей квартире на первом этаже отстреливается из окон. В квартиру заходят Юля и Оля. Они пьют шампанское и смеются.

Витя: Где Маша?!

Юля: Маша? Она в магазин забежала.

Витя: Какой магазин?! Война!

Оля: Ну как в какой? Продуктовый! Там акция сегодня: два килограмма гнилых яблок по цене одного!

Витя: Какие яблоки?!

Юля: А где мальчики?

Витя: На кухне...

Оля: Саша!

Юля: Сережа!

Витя: Их убили.

Юля: Кааак?!

Оля: Да уж...

Юля: Вот это так обидно, когда молодые умирают. В возрасте, старики там - это понятно, а в двадцать лет.

Оля: И не говори! Да по глупости еще какой...

Юля: Только за шампанским вышли на десять минут и на тебе! Хорошие были мальчики...

Оля: Да.

Юля: Давай за них! Не чокайся. До дна.

Выпивают и идут к окну.

Оля: Сволочи! Сволочи все!

Юля: Да! Фашисты проклятые!

Витя: Куда!? Не высовывайтесь! Убить могут!

Юля: Слышала? Нас убить могут!

Оля: Убить нааас! Ха!

Юля: Послушай ты, убиить! Ха! Нас могут убить...

Витя: Не высовывайтесь! Убьют!

Юля: Да никто нас не убьет! Нас нельзя убить.

Витя: Граната!

Витя бросается к Оле и Юле сбивает их на землю и пытается закрыть собой.
Вспышка и темнота.

Сцена 8

Витя лежит на полу. Около него Саня и Серый.

Саня: Витя! Витек! Блин, че за фигня! Витя! Серый, че делать будем?

Серый: Пааждъём. Ааатайдъёт!

Саня: Серый, че с тобой?!

Серый: Всьёё нааарррьмально.

Саня: Ты говоришь плохо.

Серый: Да?

Саня: Невнятно и медленно!

Серый: Страанно...

Саня: Блин, я серьезно... Серый, он, кажется, не дышит. Серый, и сердце вроде не бьется.

Серый: Да ну?! Блияа!

Саня: Он умер? В скорую надо звонить!

Серый бьет Витю по щекам.

Серый: Это жопааа! Блияа!

Саня: Серый, звони, а то у меня денег на телефоне нет!

Серый: У минья батарьейка села... Блияа!

Саня: Бля, Серый, че делать будем?

Серый: Бляяя!

Саня: Может искусственное дыхание сделать?

Серый: Давааай посадим его.

Усаживают Витю к стене.

Саня: Может, отойдет?

Серый: А если ниеет?

Саня: Че делать?

Серый: Бляяя. Попалимся, если скорая.

Саня: Так, а че еще делать?

Серый: Мние вообще жопа будет. Сука, «камииаакадзэээ» хренов.

Саня: Надо идти к соседям звонить.

Серый: Стооой!

Саня: Ну умрет ведь!... Серый!

Серый: Твооою мать! Посадят! Стой!... Идиии звони!

Звонок в дверь. Саня и Серый бегут открывать.

Сцена 9

Слышны выстрелы и взрывы. В луче света, облокотившись на стену, сидит Витя.
К нему подбегает Маша.

Витя: Машка... Девочки живы?

Маша: Они здесь, всё хорошо!

Витя: Гранатой меня... Глупо совсем.

Маша: Я с тобой, я медсестра теперь. Помнишь, как ты говорил, что твоя бабушка ухаживала за дедом. Вот так и я поухаживаю за тобой и ты выздоровеешь.

Витя: Так получилось... глупо все вышло. Я хочу сказать тебе... никогда не знаешь... не думал, что так умру... и я хочу сейчас сказать... что люблю тебя, наверное...

Маша: Всё будет хорошо! Витя! Врач скоро будет! Слышишь? Держись!

Витя: Лавку... лавку деду не сделал... яблоки погниют...

Витя умирает.

Маша: Не умирай!

Маша бьет Витю кулаком в грудь.

Маша: Не умирай! Не умирай! Не умирай! Я люблю тебя очень! (плачет, пауза)

Витя приходит в себя. Загорается свет. В комнате Саня, Серый, Оля и Юля.

Витя: Рьеибьятааа...

Все подбегают к Вите и несут его на кровать.

Голоса: Так, так! Аккуратно. Клади! Давай, давай.

Витя: Яааблокии погниют...Машка, лиолюблю тебя, Машка...

Темнота.

Сцена 10

Утро. Внук Паша сидит на металлическом ящике из прутьев, прислонившись спиной к пристройке к дому, сделанной из пенобетонных блоков. На стене криво выцарапано «Пуня». Паша курит, хотя до этого никогда не курил.

Витя лежит дома в кровати, смотрит на укутавшуюся в одеяло Машу. Паша набирает номер, Витя снимает трубку.

Витя: Алло.

Паша: Витя... тут... дед умер.

Витя: Да ну... Как?

Паша: Ночью. Во сне... лежит сейчас в кровати, как будто спит... и руку тянет к кровати, где спала бабушка. Вечером мы еще хоккеем смотрели...и всё было нормально, а утром что-то не вставал долго... думали, потому что хоккеем долго шел... а он умер и мать твоя ко мне... а я спал... в слезах забегает и говорит... что дед...

Витя: Я скоро буду.

Паша: Давай...

Паша встает, щурится и смотрит через ветки белого налива на солнце. Оно греет, но уже всё меньше.

Дует холодный северный ветер. Скоро не останется ни одного листика на деревьях. Старый клен тоже скоро должен облететь. Листья, которые весной налились кленовым соком, который от корней шел по стволу все выше и выше и, наконец, дал им жизнь, вернуться к его корням. И эти листья укроют корни и снова весной дадут им силы. И могучие корни клена, поддерживая ствол и широкие ветки, которые никогда не видели своих корней, научат говорить маленькие зеленые расточки, звенящие в лучах весеннего солнца. Так было всегда...

Но в ноябре клен скоропостижно спилили.

Действие 3 (небольшое, чтобы вы не устали и не замерзли)

Сцена 1

Зима. Бабушка лежит в деревенской амбулатории с инсультом. Сегодня ей намного лучше. Ей дали телефон, на который только что позвонил Паша. Говорить тяжело.

Бабушка: Пашка? Привет! Ой, сёння лепей, лепей мне. Галава гудзиць, а так лепей. Ай, не едь тяпер ужо. Тут жа усе: и маці, и Игар, и Сярожка. На выхадныя ужо прыязжай... ну... нармальна у цябе усё? На работе. Ага. Прыязжай у суботу! У царкву сходиш хоть, ня бы ужо кольки! Ага! Ой и у нас холадна! Замяло яшчэ усё. Бегчы трэба? Ну бяги. ЧакАю(жду) цябе! Пака! Бывай!

(шепотом и радостно нам) Прыедзе у суботу! (накрывается одеялом с головой)

Сцена 2

Суббота. Четвертое февраля. Девять часов утра. Минус двадцать пять. Паша только под утро вернулся домой, но уже приехал в деревню.

В церкви быстро отпели. Быстро похоронили. Уже никто не плакал. Быстро помянули в школьной столовой. В минус двадцать пять не скорбится, а коробит. Даже умерев бабушка заботилась о нас. Быстро уехали. Выходя из дома, Паша увидел на столе бумажку.

«Уважаемая Галина Владимировна! N-ской средней школе 150 лет! Приглашаем вас на вечер встречи выпускников, который состоится 4 февраля в 18.00 в школьной столовой. Ждем с нетерпением нашего дорогого и любимого учителя. Ваши ученики».

Каждый человек точно попадет на день встречи выпускников. У каждого есть такой день.

Сцена 3

Вечер. Паша стоит на центральной площади города, на которой залит каток. Вся площадь залита разноцветными огнями. Город стреляет в ночь дробью огней, но ночь сильней, ее власть велика.

Почти все горожане-калькуляторы, как и старые калькуляторы citizen, не работают в темноте. Их нет на площади, их батарейки сели. Они ждут новый день, ждут солнца и тихо собираются ложиться спать.

Ровно сто километров на север отсюда - деревня, где жили бабушка и дедушка Паши, ровно сто километров на юг - деревня, где жили другие его дедушка и бабушка. На площади сотни людей: кто-то катается на коньках, кто-то танцует, кто-то пьет глинтвейн. Вместе с ними на этой центральной площади еще тысячи людей, которые сейчас за десятки, за сотни, а может быть и тысячи километров отсюда, людей которых уже нет. Они в красных носках, в морозном дыхании, в разбитых коленках, в теплых рукавицах. Это наша кровь, это мы. Они молоды и всю ночь будут радоваться электрическому солнцу вместе с нами. Это наша память. А тем, кто ложится спать - спокойного сна. Спокойная ночь.